

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ РОМАНА

Этот сборник адресован поклонникам литературного творчества К.Е. Антаровой, в частности, её знаменитого романа «Две жизни», а также всем, кто интересуется сокровенной мудростью Востока и самосовершенствованием.

Не будет преувеличением назвать роман «Две жизни» особой, хотя и не оценённой ещё большинством людей, вехой в духовной культуре России — вехой, связанной с изучением и осмыслением философско-эзотерического наследия, оставленного нам Е.П. Блаватской и Рерихами.

«Две жизни» — произведение необычное. Даже в среде поклонников этого романа далеко не все догадываются, что это не просто мудрая книга — это ещё и самый увлекательный самоучитель сокровенной мудрости Востока, а вместе с этим — серьёзная школа духовного роста, уникальный тренинг личностного развития, основанный на идеях восточной философии. При этом, несмотря на столь серьёзное содержание, эта книга имеет художественную, лёгкую для восприятия, форму и может быть доступна даже старшеклассникам. Думается, что когда-нибудь это произведение оценят и школьные учителя, и родители, и будут рекомендовать его своим детям для внеклассного чтения. По своей сюжетной линии роман К.Е. Антаровой, может быть, и не столь динамичен, как книги про Гарри Поттера. Но зато это произведение насыщено подлинной духов-

ной мудростью Востока и содержит в себе не только замечательные афоризмы о человеке, мироздании, жизни и её скрытых законах, но и практические основы самосовершенствования, заимствованные из восточного философского наследия.

Не одно поколение людей в нашей стране зачитывалось этим романом, не одному человеку эта книга помогла в трудные минуты жизни, ободрила и вдохновила, вернула чувство радости, придала сил и бодрости. В чём состоит секрет воздействия этой книги? Вероятно, в том, что сами основы философско-эзотерического наследия Востока гуманистичны и оптимистичны, а образы Учителей Белого Братства, нарисованные на страницах «Двух жизней», обладают такой притягательностью, что кажется, будто в процессе чтения мы и сами вместе с её главным героем общаемся с Учителями и получаем от них не только их удивительные знания, но и свойственные им заботу о людях, душевное тепло и любовь.

Сюжет книги на первый взгляд прост. Главный герой книги — студент и начинающий писатель Лёвушка, прототипом которого, по-видимому, послужил Лев Толстой становится духовным учеником Великих Учителей Белого Братства, и под их непосредственным руководством изучает теоретические и практические основы философских доктрин Востока. Те знания, которые, по сюжету книги, получает от Учителей Лёвушка, имеют вполне реальные философские источники. Это учение теософии, переданное миру Учителями Мориа и Кут Хуми в философском наследии Е.П. Блаватской, Учение Храма, переданное через Франча Ла Дью Учителем Илларионом и учение Агни-Йоги, созданное Е.И. Рерих на основе текстов, переданных ей Учителем Мориа.

Далеко не все читатели и поклонники романа «Две жизни» знают основные положения и идеи этих учений. Между тем практическая ценность их огромна и непреходяща. Поэтому мы и решили предложить поклонникам «Двух жизней», равно как и всем, кто интересуется эзотерическими знаниями и

духовными практиками Востока, совершить путешествие в мир сокровенной мудрости вслед за Лёвушкой, прошедшим в романе долгую школу духовного восхождения. Для этого мы систематизировали основные (не все, конечно!) философские и этические идеи, лежащие в основе этого романа, и сопроводили их фрагментами из философских учений.

Но прежде чем мы отправимся в путь, скажем несколько слов о Конкордии Антаровой и тайнах создания её удивительного литературного детища.

Конкордия Антарова: вехи жизни

Конкордия Евгеньевна Антарова (1886–1959) прожила яркую и творчески насыщенную, но при этом очень нелёгкую жизнь. Судьба оказалась к ней суровой с самого детства. Конкордия, или, как звали её друзья, Кора, родилась в Варшаве 25 апреля 1886 года. Когда ей было 11 лет, умер её отец. Кора жила с мамой на её небольшую пенсию и на те деньги, которые мать зарабатывала уроками иностранных языков. В 14 лет девочку постигло ещё более страшное несчастье: умерла её мама, единственный оставшийся у неё близкий человек. В то время Кора училась в 6-м классе гимназии. Девочка осталась совсем одна, никаких родственников, способных помочь ей жить и учиться, у неё не было. Но Кора не только не сломалась под ударами судьбы, но и не бросила учёбу. Она стала сама зарабатывать себе на жизнь, давая уроки, как делала это раньше её мама, и благодаря этому сумела окончить гимназию в 1901 году. Но в определённый момент у совсем юной девушки, оставшейся одной на всём белом свете, появилась мысль об уходе в монастырь, и Кора поступила в послушницы. С фотографий тех лет на нас смотрит прекрасное, юное, удивительно духовное лицо в монашеском уборе.

Вероятно, именно тогда она нашла себе отдушину в музыке, начав петь в церковном хоре, и тогда же стало ясно, что отнявшая у неё счастливое детство судьба одарила её редким творческим даром — прекрасным контральто оригинально-

Конкордия Антарова – послушница монастыря

го, самобытного тембра. Этот дар впоследствии и определил её жизненный путь.

Правда, Конкордия не сразу поняла своё истинное призвание: приехав в Санкт-Петербург после окончания гимназии, она вначале поступила на историко-филологический факультет Бестужевских высших женских курсов и лишь затем — в Петербургскую консерваторию. Там она решила специализироваться по классу вокала и стала брать уроки пения у профессора консерватории И.П. Прянишникова. Чтобы иметь возможность оплачивать эти уроки, ей приходилось много работать. Тяжёлая работа подрывала её силы, она часто болела, но упорно шла к своей цели, не отступая от задуманного. Именно в те трудные, полуголодные годы у неё началось тяжёлое заболевание, впоследствии поставившее точку в её артистической карьере — бронхиальная астма.

В 1907 году Конкордия Антарова успешно прошла прослушивание в Мариинском театре. Несмотря на огромный конкурс, её приняли в труппу знаменитого театра. Но в Мариинке Конкордия проработала не больше года — одна из певиц Большого театра по

семейным обстоятельствам переехала в Петербург, и К.Е. Антарова согласилась заменить её в Москве, став в 1908 году артисткой Большого театра.

Переезд в Москву стал для К.Е. Антаровой providенциальным: там она встретила учителя, сыгравшего, по-видимому, весьма значительную роль не только в её профессиональной карьере, но и в духовном развитии. Это был К.С. Станиславский, руководитель студии для обучения молодых артистов и автор знаменитой системы Станиславского. С 1918 по 1922 год, в труднейшие для страны времена, Конкордия Евгеньевна занималась в оперной студии Большого театра, осваивая актёрское мастерство под руководством К.С. Станиславского. Прямо во время занятий со Станиславским Конкордия Евгеньевна записывала главные мысли именитого театрального деятеля и позднее опубликовала их отдельным изданием: «Беседы К.С. Станиславского»¹. В предисловии к этой книге она писала о тех временах и занятиях со знаменитым режиссёром и педагогом:

«Он начал заниматься с нами в своей квартире в Каретном ряду, и первое время его занятия были неофициальны, безвозмездны, не имели никаких точных часов. Но Константин Сергеевич отдавал нам всё своё свободное время, часто отрывая для этого часы от собственного отдыха. Нередко наши занятия, начинаясь в 12 часов дня, кончались в 2 часа ночи. Надо вспомнить, какое тяжёлое было тогда время, как всем было холодно и голодно, какая царила разруха — жестокое наследие Первой мировой войны, чтобы оценить самоотвержение обеих сторон — и учителя, и учеников. Многие из артистов, несмотря на то, что они были артистами Большого театра, были совершенно разуты и бегали в студию к Константину Сергеевичу в случайно полученных ими валенках.

.....

¹ «Беседы К.С. Станиславского в студии Большого театра в 1918–1922 гг.». Записаны заслуженной артисткой РСФСР. К.Е. Антаровой. Изд. 2-е, доп. — М.: Всероссийское театральное общество, 1947. http://az.lib.ru/s/stanislawskij_k_s/text_0120.shtml.

К.Е. Антарова в сценическом costume

Константин Сергеевич обычно забывал, что ему надо есть и пить, как забывали об этом во время его занятий и мы, его ученики, увлекаемые пламенем его красноречия и любви к искусству.

Если приходило на занятия много людей и не хватало места на стульях и диванах его огромной комнаты, то приносили ковер, и все усаживались на нём на полу.

Каждая минута, пролетавшая в общении с Константином Сергеевичем, была праздником, и весь день казался радостнее и светлее, потому что вечером предстояли занятия с ним».

Более 20 лет своей жизни К.Е. Антарова отдала сцене. Репертуар её был очень широким; её оригинальный, незабываемый голос звучал во всех операх, которые ставились в Большом театре всё это время. Позднее (предположительно в 1933 году, уже после ухода со сцены) она была удостоена звания заслуженной артистки РСФСР.

С 1930 года Конкордия Евгеньевна прекратила свою артистическую деятельность на сцене Большого театра. С чем это было связано — с прогрессирующей болезнью или с другими обстоятельствами — трудно сказать; существуют разные версии, объясняющие этот факт. Не все обстоятельства жизни К.Е. Антаровой были известны её друзьям и последователям. Возможно, что после ухода из Большого театра Конкордия Евгеньевна какое-то время продолжала концертную деятельность, но вскоре окончательно рассталась со сценой.

Наступили страшные годы сталинских репрессий. Беда всего народа не обошла и дом Конкордии Антаровой: её муж был расстрелян в ГУЛАГе, и одному Богу известно, ценой каких страданий она пережила эту драму. Завершив свою артистическую карьеру, певица занялась литературным творчеством.

Главной литературной работой всей жизни Конкордии Антаровой стал роман «Две жизни». Роман создавался ею в трудные годы войны (она тогда жила в Москве). Последователи К.Е. Антаровой утверждают, ссылаясь на воспоминания её современников, что появление на свет этого произведения окутано тайной; четырёхтомная, большая по объёму работа была создана в исключительно краткие сроки. Причину столь быстрого создания этого романа последователи видели в том, что он был не столько создан, сколько записан Конкордией Евгеньевной. Из этих утверждений можно предположить, что роман создавался Антаровой с помощью ясновидения и яснослышания, подобно тому, как в своё время Е.П. Блаватская писала свои работы. Как бы то ни было, К.Е. Антарова, несомненно, имела духовную связь с Белым Братством, благодаря чему ею и были написаны «Две жизни». Один из духовных учеников К.Е. Антаровой, индолог С.И. Тюляев, свидетельствовал, что, хотя Антарова и не была членом Российского Теософического общества, она общалась с некоторыми его участниками, то есть явно была последовательницей

теософии. Ближайшей подругой К.Е. Антаровой была Ольга Николаевна Цубербиллер, выдающаяся исследовательница-математик, также бывшая последовательницей теософского учения.

Интересно, что в третьей части романа «Две жизни» есть упоминание о теософах, причём в достаточно критическом контексте: «Скажем, прочёл человек десяток-другой умных книжек, побыл членом, секретарём или председателем каких-либо философских или теософических или иных обществ, загрузил себя ещё большим количеством условных пониманий и решил, что теперь он готов, что он — духовный водитель тех или иных людей, и что знания его — вершина мудрости. Здесь начало всех печальных отклонений, а также начало разъединения, упрямства, самомнения, споров о том, кто прав, а кто виноват».

«Если раньше он вёл неупорядоченную жизнь, оправдывая себя наличием у него таланта, и принимал свою богемность за неотъемлемую часть артистичности, то он ничем не отличался от любого «теософа-искателя», считающего своё внешнее убожество неотъемлемым бесплатным приложением к своим исканиям, к своей теософии».

Принято считать, что К.Е. Антарова не была членом Теософского общества в силу того, что её увлечение духовными идеями было известно в определённых органах и за ней велась слежка как за неблагонадёжной. Но, может быть, причина её формальной непричастности к Теософскому обществу имела иные истоки?

Конкордия Евгеньевна ушла из жизни 6 февраля 1959 года. Копии рукописи романа «Две жизни» хранились у небольшого числа её друзей и последователей, в том числе у С.И. Тюляева и Е.Ф. Тер-Арутюновой. Роман не предназначался для печати, в те годы об этом невозможно было и думать. Но люди, интересующиеся философско-эзотерическим наследием Востока, равно как и всем остальным, что было запрещено советской цензурой, в России были всегда,

в силу чего в СССР в течение многих десятилетий существовал самиздат. Благодаря ему запрещённые для издания произведения, в том числе работы Е.П. Блаватской, книги Агни-Йоги и прочая литература, находящаяся на спецхране, тайно перепечатывалась, ксерокопировалась и передавалась из рук в руки. Таким образом, эзотерический роман К.Е. Антаровой с самого его появления на свет неизменно находил читателей и поклонников и всегда был востребован мыслящими людьми. Впервые он был издан в 1993 году, и с тех пор стал любимейшей книгой всех, кто стремится к самосовершенствованию и постижению тайной мудрости Востока.

Земной учитель Конкордии Антаровой и тайна авторства «Двух жизней»

Обратимся теперь к одному из самых интересных вопросов, связанных с созданием романа «Две жизни». Как уже говорилось, одна из тайн этой книги состоит в её авторстве. Создавала ли К.Е. Антарова это необыкновенное произведение в одиночестве или с помощью неких небесных вдохновителей — развоплощённых душ духовно близких ей людей? Пытаясь приблизиться к разгадке этой тайны, вспомним о земном учителе Конкордии Антаровой.

К.С. Станиславскому явно принадлежит особая роль не только в профессиональном становлении К.Е. Антаровой как артистки, но и в её духовно-нравственном развитии. Талантливая молодая певица с первых же занятий в студии Станиславского оценила высочайший духовно-нравственный потенциал своего учителя — и увековечила его мудрые мысли и рекомендации в записанных ею беседах Станиславского со своими учениками.

В составленном ею сборнике бесед Станиславского Конкордия Евгеньевна называет его своим учителем и, вполне возможно, что в данном случае имелось в виду учительство не только в профессиональном, но и в духовно-нравственном смысле. Потому что в системе Станиславского

заложена такая мощная духовно-нравственная основа, что иной раз кажется, что гениальный режиссёр задался целью вырастить из каждого своего ученика сначала Человека с большой буквы, а потом уже Артиста. Любовь к людям и к Родине, доброжелательство, самообладание, честность, принципиальность, бесстрашие, осуждение зависти, интриг и мелких сплетен — это далеко не весь перечень тех свойств, которые Станиславский стремился воспитывать в своих учениках. Сам Станиславский говорил о том, что некоторые коллеги бросали ему упреки за его чрезмерные, по их мнению, требования к молодым артистам, касающиеся нравственной стороны их жизни: «Можно подумать, что как раз здесь я и предъявляю ту требовательность, в которой некоторые меня упрекают, говоря, что я хочу сделать из артиста подвижника».

«Сделать из артиста подвижника» — это ключевая фраза! Действительно, в работе с учениками Станиславский стремился не только обучить их профессиональному актёрскому мастерству, но и заложить в них основы этики и высокой нравственности — это ясно по содержанию его бесед. Возможно, в знаменитой системе Станиславского К.Е. Антарова сразу же узнала духовно-нравственные принципы теософии, потому эта система и произвела на неё такое впечатление. А может быть, и наоборот: стремящаяся к совершенствованию молодая певица сначала приобщилась к нравственным заповедям своего земного учителя, Станиславского, а уже позже увлеклась учением теософии, утверждающим те же самые принципы.

В своём предисловии к беседам Станиславского, записанным ею, К.Е. Антарова подчёркивала нравственную сторону работы великого режиссёра с молодыми артистами: «Во многих беседах, не имевших прямого отношения к этике, он постоянно старался заронить в нас зерно какой-либо мысли о рядом идущем товарище и пробудить к нему любовь. <...>

Для него искусство было не только отражением жизни на сцене, но и путём к воспитанию, единению людей»².

Относительно того, какое значение сам Станиславский придавал духовно-нравственным основам своей системы, автор предисловия ко второму изданию «Бесед К.С. Станиславского» Любовь Гуревич писала:

«Станиславский постоянно думал на эти темы, сталкиваясь с ними как в своей практической театральной деятельности, так и в теоретической работе над своей системой, и всегда они волновали его. Сестра его З.С. Соколова, много лет работавшая рука об руку с ним в студиях, которыми он руководил, в письме своём к К.Е. Антаровой по поводу опубликования её записей говорит: «Константин Сергеевич очень печалился, что не успеет написать книгу об этике, особенно — актёра. В ваших записях, особенно в первых двенадцати беседах, он много говорит об этике, да и в остальных беседах немало разбросано мыслей этического характера. Не раз брат говорил мне: «Может быть, книга об этике — самая нужная, но... не успею написать»³.

К счастью, желание великого мастера сцены и педагога выполнила его талантливая и преданная ученица — Конкордия Антарова. Более того, она ещё и смогла воплотить лучшие идеи своего учителя в своём собственном литературном творчестве.

Записывая беседы Станиславского, К.Е. Антарова сохранила стиль его речи. Любовь Гуревич в предисловии к «Беседам К.С. Станиславского» отметила: «Что касается достоверности записей, которые К.Е. Антарова вела во время самих бесед полустенографическим способом и расшифровывала непременно в тот же день, то об этом говорят нам строки уже цитированного выше письма З.С. Соколовой от 8 ноября 1938 года: «Удивляюсь, как вы могли так дословно записать беседы

.....
² «Беседы К.С. Станиславского в студии Большого театра в 1918–1922 гг.».

³ Речь идёт о записях бесед Станиславского с его учениками. — *Прим. ред.*

и занятия брата. Изумительно! — говорит она К.Е. Антаровой, возвращая ей рукопись её записей. — При чтении их и после меня было такое состояние, словно действительно, вот сегодня, я слышала его и присутствовала на его занятиях. Мне даже припомнилось, где, когда, после какой репетиции говорил он записанное вами...»⁴.

Достаточно почитать сделанные К.Е. Антаровой записи бесед К.С. Станиславского, чтобы убедиться: нравственные заповеди, озвученные выдающимся артистом и педагогом в его беседах с учениками, нашли отражение в романе «Две жизни», причём не только в смысловом, но и в текстуальном отношении. Книга «Две жизни» явно содержит в себе характерные речевые обороты самого К.С. Станиславского.

Это, в свою очередь, даёт нам право высказать новую догадку относительно того, кто же всё-таки был автором (или, по крайней мере, вдохновителем) столь быстро написанного (или записанного?) К.Е. Антаровой романа. В среде последователей теософии принято считать, что текст книги был продиктован К.Е. Антаровой из Тонкого мира душой Л.Н. Толстого, поскольку именно Лев Толстой является прототипом главного героя романа — Лёвушки. Но удивительная близость литературного стиля и тождественность философско-этических афоризмов «Двух жизней» «Беседам К.С. Станиславского» позволяет высказать иное предположение на этот счёт. Если уж предполагать именно такое, небесное происхождение этой книги, то не был ли её текст передан К.Е. Антаровой именно её земным учителем, в то время находившимся в мире ином? В истории эзотерической литературы известно не одно произведение, появившееся на свет благодаря духовной связи, существующей между близкими людьми, один из которых уже ушёл с земного плана бытия и телепатически передал другому, оставшемуся на Земле, текст какой-либо книги. Именно так появилась на свет уди-
.....

⁴ «Беседы К.С. Станиславского в студии Большого театра в 1918–1922 гг.».